В диссертационный совет 24.2.336.01, созданный на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом. 9 стр.1

Отзыв

Официального оппонента

На диссертацию Гринь Елены Сергеевны

«Концепция сложных объектов интеллектуальных прав»,

представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности

5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки»

Тема исследования Гринь Е.С., посвященная концепции сложных объектов интеллектуальных прав обладает высокой актуальностью ввиду роста цифрового контента и распространения аудиовизуальных, мультимедийных и иных сложных объектов через сеть «Интернет». Современные технологии облегчают нелегальное копирование, распространение и создание «зеркал» сайтов, что наносит значительный экономический и репутационный ущерб правообладателям; в то же время специфика сложных объектов (множественность соавторов, многоуровневая структура, интеграция различных видов результатов творчества) требует уточнения правовых механизмов и регулирования отношений, возникающих в данной сфере. Исследование помогает сформировать нормативные предложения по унификации критериев охраны, совершенствованию института предварительных обеспечительных мер и развитию внесудебных способов разрешения споров (включая онлайн-медиацию), что важно для

защиты интересов авторов, организаторов и пользователей в цифровой экономике.

В главе 1 автор обосновывает самостоятельность категории сложных объектов интеллектуальных прав в российском праве, прослеживает ее доктринальный генезис и показывает, что основной для квалификации является не только в процессе создания, а также в особенностях самого результата и составляющих его объектов. Автор последовательно отделяет «сложные объекты» от составных и производных произведений, выделяя их признаки: унитарность (целостность и неделимость результата), сложное содержание (объединение разнородных охраняемых элементов) и многоуровневый творческий характер (вклады «первого уровня» плюс творческий синтез «второго уровня»). Организатор (продюсер) и «сборное» авторство трактуются как факультативные, но практически значимые характеристики, обеспечивающие оборотоспособность прав (стр. 22-57).

На широком сравнительно-правовом материале показано, что зарубежные режимы оперируют иными конструкциями (collective works, compilations, derivative works, joint works), а ближайшие по содержанию модели встречаются во французском праве совместных и коллективных произведений; при этом прямого аналога российской категории сложного объекта нет. Практические следствия выбранной конструкции раскрываются через судебные подходы к единству объекта, презумпции охраноспособности частей и расчету компенсаций при использовании серий, персонажей и фрагментов.

В части субъектного состава глава предлагает многоуровневую модель прав: права на элементы у их авторов и права «второго уровня» на объект в целом у авторов творческого синтеза, с последующей передачей исключительного права организатору. Отдельно аргументируется расширение законной презумпции авторов аудиовизуального произведения и необходимость легальной детализации круга авторов для иных сложных объектов, а также переоценка статуса базы данных как «сложного объекта». В

выводах обосновывается доктринальная дефиниция сложного объекта и обозначается запрос на гибкий, открытый перечень таких результатов с учетом новых цифровых форм (стр. 57-87).

В глава 2 автор предлагает системный анализ правового режима сложных объектов интеллектуальной собственности, исследуя проблемы классификации, соотношения патентных и авторских прав, критериев охраноспособности и вопросов коллективного авторства; также раскрывает терминологические подходы, приводит сравнительно-правовые примеры и обсуждает практику судебной квалификации, отмечая неодинаковую трактовку понятий «произведение», «изобретение», «полезная модель» и «база данных» в разных юрисдикциях.

В части методологии предложен комплекс критериев для определения правового режима объектов (оригинальность/новизна, техническая природа, функциональность, степень творческого вклада, возможность независимой реализации) и проанализированы проблемы их практического применения, включая правовую неопределённость. В диссертации анализируются возможности sui generis охраны и вопросы коллективного управления правами, указывая на практические трудности согласования прав нескольких правообладателей и необходимость институциональных механизмов для разделения доходов, и разрешения споров.

Автор затрагивает сроки охраны и переходные положения, предлагая варианты унификации сроков для схожих по экономической природе объектов и систему регистрации/внесения записей для обеспечения правовой определённости; в оценке предложенных новаций показаны сильные стороны – междисциплинарность, практическая направленность и богатая сравнительная база – и указываются риски: необходимость детальной нормативной проработки, возможные коллизии с действующими институтами и сложность практической реализации некоторых предложений.

В главе анализируется правовая система сложных объектов интеллектуальных прав: обосновывается необходимость построения

отдельной системы разновидностей, критикуется традиционный принцип numerus clausus в перечне таких объектов и предлагается классификация на поименованные и непоименованные сложные объекты; подробно исследуются поименованные виды – аудиовизуальные произведения (включая кинофильмы, мультфильмы, форматы и др.), мультимедийные продукты, театрально-зрелищные представления и базы данных – для каждого вида раскрываются признаки сложного объекта (унитарность, сложность содержания, многоуровневое творчество), модель распределения прав (двухуровневая: права авторов входящих элементов и права на объект в целом), вопросы определения круга авторов и организатора, сроки охраны и особенности правоприменения с опорой на зарубежный опыт; по базе данных делается вывод о несоответствии признаку унитарности и аргументируется целесообразность охраны ее как составного произведения, а не как сложного объекта (стр. 89-147).

В непоименованных объектах обсуждается появление новых цифровых продуктов (интернет-сайтов, аккаунтов в соцсетях, видеоплатформ, сложных технических комплексов с патентными элементами), обоснована возможность их квалификации как непоименованных сложных объектов при наличии признаков (включая виртуальность и интерактивность для мультимедийных продуктов), предложены критерии квалификации сайтов и аккаунтов (разграничение между программой для ЭВМ, мультимедийным продуктом и непоименованным сложным объектом), отмечена роль «цифровой клиентелы» как нематериального актива, обсуждаются вопросы правовой регистрации прав на составные элементы и на объект в целом и выдвигаются законодательные предложения: исключить базы данных из поименованных сложных объектов и пересмотреть пункт 1 статьи 1240 ГК РФ, а также применять к непоименованным объектам положения ст. 1240 ГК РФ mutatis mutandis с принципом in dubio pro libertate в пользу свободы соглашений между участниками (стр. 147-167).

Глава 3 посвящена содержанию интеллектуальных прав на сложные объекты и вопросам их распоряжения. Автор предлагает концепцию сложноструктурной модели прав, согласно которой различают два уровня прав: права первого уровня – на отдельные результаты интеллектуальной деятельности, входящие в состав сложного объекта (сценарий, музыка, операторская работа, программа и т.д.), и права второго уровня – на весь сложный объект в целом (аудиовизуальное произведение, мультимедийный продукт, театрально-зрелищное представление). В главе прослеживаются исторические подходы и доктрина (включая труды советских и современных исследователей), обосновывается необходимость выделения организатора создания сложного объекта как отдельного субъекта с особым правовым статусом и отмечается различия между первоначальными и производными основаниями возникновения прав (стр. 168-184).

Дается подробная характеристика содержания исключительных прав применительно к сложным объектам: способы использования (воспроизведение, распространение, публичный показ и исполнение, сообщение в эфир и в сети «Интернет», переработка, включение произведения в состав сложного объекта и др.), проблемные вопросы их квалификации и практика судов. Отдельно рассматривается вопрос о признании включения произведения в состав сложного объекта как самостоятельного способа использования и предлагается законодательное уточнение для передачи таких прав организациям коллективного управления.

Рассматриваются личные неимущественные права и иные права участников создания сложного объекта (право авторства, на имя, на неприкосновенность произведения, право на обнародование и право на отзыв), а также специальные права организатора (продюсерское так называмое квазиправо) и право композитора на вознаграждение при публичном исполнении/сообщении в эфир. Подчёркнуты особенности применения права на отзыв к элементам сложного объекта и обоснована необходимость

ограничения этого права в отношении самого сложного объекта и прав второго уровня.

В параграфе об оформлении и учёте прав анализируется отсутствие обязательной государственной регистрации таких объектов, практики депонирования и реестров (государственных и негосударственных), а также современные технические решения – блокчейн и NFT – как возможные инструменты учета и коммерциализации прав на сложные объекты. Описаны существующие реестры и международный опыт (ARROW, ISAN, ISWC, ISRC, реестр Бюро авторского права США).

Далее в главе подробно раскрываются договорные механизмы создания и распоряжения правами: договоры заказа и авторского заказа, лицензионные договоры, договоры об отчуждении исключительного права, особенности смешанных договоров в практике, а также специфику перехода прав при наследовании и реорганизации. Отмечены юридические ограничения, направленные на сохранение унитарности сложного объекта (запрет на условия, которые ограничивают использование результата в составе сложного объекта), и предложены конкретные изменения в ГК РФ для учета особенностей сложных объектов (например, дополнение перечня способов использования и изменения правила о переводе прав при нарушении обязанностей покупателя) (стр. 211-232).

Глава 4 посвящена вопросам свободного использования и защите интеллектуальных прав на сложные объекты. В 1 параграфе дается анализ концепций свободного использования (fair use, fair dealing) в зарубежных системах (США, Канада, Австралия, Великобритания, страны ЕС, Германия, Франция) и их соотношения с российским законодательством (ст. 1272–1280, 1306, 1273, 1274 ГК РФ и др.). Рассматриваются ключевые критерии добросовестного использования: цель (образовательная, исследовательская, критическая, информационная), объём заимствования, указание авторства и влияние на рынок. Отдельное внимание уделено применению этих критериев к сложным объектам (в особенности аудиовизуальным произведениям),

проблемам пародии, «случайного включения» объектов в кадр, а также использованию фотографий, музыки и фонограмм в составе сложных объектов. Обсуждаются вопросы квалификации фотографий и критерии их охраноспособности, статус сиротских произведений и порядок их использования (включая европейские реестры и российскую процедуру по ст. 1244.2 ГК РФ), а также роль свободных лицензий (Creative Commons) (стр. 233-257).

Параграф 2 главы 4 посвящен защите интеллектуальных прав на сложные объекты. Даны различия понятий охраны и защиты прав, описаны традиционные и специальные способы защиты (включая предварительные обеспечительные меры по ст. 1441 ГПК РФ) с акцентом на блокировку незаконного контента в интернете, работу автоматизированных систем (Content ID) и международные практики блокировки. Разъясняются особенности применения обеспечительных мер к сложным объектам (дифференцированный подход к блокировке серий, доказательства прав и факта размещения), обсуждаются формы защиты (юрисдикционная/неюрисдикционная), публикация судебных решений, медиация и досудебное урегулирование. Отдельное внимание уделяется ответственности информационных посредников и особенностям доказывания нарушений.

В третьем параграфе автор рассматривает ответственность за нарушение прав на сложные объекты: различие мер защиты и мер ответственности, возмещение убытков, компенсация (включая российские способы расчёта и зарубежные подходы), взыскание неустойки и иных санкций. Анализируются сложности определения размера убытков и компенсации, применение государственных и статутных убытков за рубежом, практика российских судов при расчёте компенсации (фиксированные суммы, двукратная стоимость контрафактных экземпляров, стоимость права по лицензионному договору), вопросы множественной квалификации нарушений (серии, персонажи, части сложного объекта) и исключения двойной компенсации.

Описаны особенности ответственности по договорам (ограниченная ответственность авторов, особенности договоров заказа и лицензионных соглашений), механизмы перевода прав при нарушении обязательств, а также санкции за неоднократные грубые нарушения (вплоть до ликвидации юридического лица). Интересен вывод о необходимости учёта унитарности сложного объекта при квалификации нарушений и расчёте компенсаций, а также о важности унификации подходов и развития специальных правил для защиты и ответственности в отношении сложных объектов в цифровой среде.

В заключении автор приходит к выводам и делает интересные, авторские, аргументированные предложения, в том числе, по совершенствованию действующего законодательства.

Работа создает целостную, научно обоснованную концепцию правового режима сложных объектов интеллектуальных прав, уточняя их признаки, структуру и место в системе гражданского права.

Научная новизна подкреплена широким компаративистским анализом, унификацией критериев свободного использования, практико-ориентированными рекомендациями для договорной работы и правоприменения, что создает базу для совершенствования законодательства, коллективного управления правами и эффективной коммерциализации креативных продуктов.

Несмотря на творческие, оригинальные выводы, хотелось бы отдельно отметить и дискуссионные вопросы, на которые бы хотелось услышать мнение диссертанта в рамках публичной защиты:

1. В положении 2, выносимом на защиту, автор предлагает проверять наличие признака многоуровневого творчества для отграничения сложного объекта от составного и производного произведений. Как можно реализовать это предложение на практике в случаях, когда итоговый продукт (результат многоуровневого творчества) создан одним лицом или при минимальном участии организатора создания такого результата?

2. В отношении положения 3, выносимого на защиту, возникает вопрос, какие юридические критерии и доказательства диссертант считает достаточными для установления вклада автора «второго уровня» в обеспечении унитарности сложного объекта, и как разграничить такой вклад от координационной (нетворческой) деятельности продюсера? Возможно ли продюсера рассматривать в качестве автора сложного объекта интеллектуальных прав?

3. В положении 5, выносимом на защиту, автор предлагает применять презумпцию единства правового режима для сложного объекта. В связи с этим представляется целесообразным пояснить в ходе публичной защиты, в каких конкретных случаях и на основании каких доказательств диссертант предлагает считать весь объект охраняемым в рамках одного правового института, и как суду может в этом случае учесть возможные противоречия между режимами охраны отдельных объектов, входящих в его состав, при толковании и применении этой презумпции?

Несмотря на данные вопросы, которые носят характер исключительно дискуссионный и поставленные вопросы не должны рассматриваться как снижающие общий уровень диссертации.

Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук Гринь Е.С. «Концепция сложных объектов интеллектуальных прав» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, решена поставленная научная проблема, имеющая важное политическое, социально-экономическое, культурное или хозяйственное значение, в работе изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие страны.

Диссертационная работа Гринь Е.С. на тему «Концепция сложных объектов интеллектуальных прав» **полностью отвечает требованиям** Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного

Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации № 1382 от 16 октября 2024 г.), имеет несомненную теоретическую и практическую значимость, автореферат диссертации соответствует ее содержанию, а положения, выносимые на защиту, отражены в научных публикациях соискателя. Исходя из вышеизложенного, Гринь Елена Сергеевна **заслуживает присвоения ей искомой степени доктора юридических наук** по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент: доктор юридических наук,
доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Российский экономический
университет имени Г.В. Плеханова» В.С. Савина

26.11.2025 г.

подпись Савиной В.С.
Специалист по работе с персоналом
26.11

Данные об оппоненте:

Доктор юридических наук, специальность 12.00.03 - «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, профессор Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», 420008, Россия, 115054, Москва, Стремянный переулок, д.36, рабочий телефон: 8 (495) 958-25-56, электронный адрес: savin-viktoriya@yandex.ru